

Н. Н. Свистунов², В. А. Осипов¹,
А. Ф. Шульга², Н. В. Терских², А. В. Пирогов²

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ТЯЖЕСТИ СОСТОЯНИЯ БОЛЬНЫХ ОСЛОЖНЕННЫМ КОЛОРЕКТАЛЬНЫМ РАКОМ

¹ ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Медицинский факультет;

² СПбГУЗ «Больница Святого Великомученика Георгия», Санкт-Петербург

Колоректальный рак является распространенным заболеванием и во многих странах мира по темпам роста он переместился на второе-третье место среди всех злокачественных новообразований [1]. Непрерывный рост числа больных со злокачественными новообразованиями пищеварительного тракта и высокая частота развития осложнений при этих заболеваниях привлекают к себе самое пристальное внимание специалистов хирургического профиля [2]. Ежегодно в Европе умирают свыше 190 000 больных раком этой локализации [3]. В России в структуре летальности от злокачественных новообразований колоректальный рак занимает 3 место (10,9%) после опухолей легкого и желудка [4]. По некоторым данным [5] заболеваемость раком ободочной кишки достигла 17 случаев на 100 000 человек. В Санкт-Петербурге количество онкологических больных за 15 лет возросло в 2 раза, а число пациентов с колоректальным раком увеличилось за это же время в 3 раза [6].

Самым частым осложнением рака ободочной кишки является острая обтурационная толстокишечная непроходимость, которая встречается у 20–40% больных раком ободочной кишки [7]. До 70–96,5% этих пациентов госпитализируются в III–IV стадиях заболевания [8, 9].

Большинство больных с опухолевым поражением толстой кишки — лица пожилого и старческого возраста. Как правило, они госпитализируются поздно, чаще всего с запущенными формами рака и длительно существующими явлениями кишечной непроходимости [10].

Одним из относительно редких, но чрезвычайно тяжелых осложнений опухоли толстой кишки является ее перфорация. Частота ее, по данным разных авторов, колеблется в широких пределах от 2,3 до 22,3% [8, 9, 11–13], а послеоперационная летальность достигает 23–88,9% [14, 15]. Как правило, это осложнение чаще возникает при локализации опухоли в левой половине ободочной кишки и наблюдается в 75–82% случаев [3, 7, 16].

Важным моментом оказания экстренной хирургической помощи онкологическому больному при развитии у него угрожающего жизни осложнения является тщательная оценка прогноза основного заболевания до того, как будет определен объем экстренной помощи, который должен соответствовать вероятности излечения или достижения относительно длительной ремиссии, в противном случае неадекватность проведения подобных мероприятий может лишь продлить мучительную жизнь больного [2, 17].

Цель исследования — изучить возможность применения нашей модифицированной шкалы для оценки тяжести состояния и прогноза течения заболевания у больных с осложненными формами колоректального рака в сравнении с уже существующими шкалами.

Методы. Ретроспективному анализу подверглись данные из историй болезни 168 больных с осложненным колоректальным раком, которые были оперированы в больнице Святого Великомученика Георгия (Санкт-Петербург) в период с 2001 по 2009 год. Больные были разделены на две группы: первая — 91 (54,2%) больной с колоректальным раком, осложненным перфорацией опухоли; вторая — 77 (45,8%) пациентов с колоректальным раком, осложненным острой обтурационной кишечной непроходимостью.

Для первой группы больных с перфорацией опухоли были характерны тяжелое или крайне тяжелое общее состояние, выраженные симптомы эндотоксикоза, положительные перитонеальные симптомы.

Вторая группа пациентов с колоректальным раком, осложненным острой обтурационной кишечной непроходимостью, характеризовалась тяжелым общим состоянием, отсутствием отхождения газов и кала в течение суток и более, тошнотой и многократной рвотой, схваткообразной болью в животе, нередко положительными перитонеальными симптомами, рентгенологическими признаками острой кишечной непроходимости (чаши Клойбера и другие).

Для оценки тяжести состояния больных и прогноза летальности нами была использована модифицированная шкала SAPS II (New Simplified Acute Physiology Score), для реанимационных больных. Общее состояние больных с помощью этой шкалы оценивается путем суммирования баллов по 15 показателям, с последующим вычислением вероятности летального исхода.

Также была изучена эффективность использования лейкоцитарного индекса интоксикации по Кальф-Калифу (ЛИИ) во времени, который отражает динамику воспаления в организме. Прогностическое значение этого индекса основывается на его существенной зависимости от тяжести эндотоксикоза.

Нами была применена собственная модифицированная шкала оценки тяжести состояния больного, которая заключается в балльной оценке наиболее распространенных на практике 16 клинико-лабораторных показателей [22]. Предполагалось, что с помощью этой шкалы можно с достаточной степенью вероятности прогнозировать тяжесть течения и исход заболевания на ранней стадии, до наступления синдрома полиорганной недостаточности. При использовании этой шкалы вероятность тяжелого течения и летального исхода у каждого больного определялась суммированием диагностических баллов (ДБ) по каждому признаку. Полученная сумма ДБ (СДБ) со знаком «-» или «+» отражает вероятность течения патологического процесса у больного.

Статистический анализ полученных данных выполнялся с помощью пакета математического анализа программы OpenOffice. Производилась проверка на нормальность распределения с помощью интеграла функции Гаусса. Статистически значимыми считались различия при оценке по критерию t Стьюдента при $p < 0,05$ (значимые различия при $p < 0,05$ отмечены знаком «*», при $p < 0,01$ — знаком «**» при $p < 0,001$ — знаком «***»).

Результаты и обсуждение. В обеих группах различия по возрасту между умершими и выжившими статистически значимы при оценке по критерию t Стьюдента ($p < 0,05$). Различия по возрасту между группами статистически не значимы (табл. 1).

Все выжившие пациенты 1-й и 2-й групп, а также большая часть умерших были оперированы (табл. 3). Часть умерших пациентов в обеих группах (1-я группа — 4 чел., 2-я группа — 5 чел.) поступила в крайне тяжелом состоянии и умерла до операции на фоне проведения интенсивной терапии; один больной от операции отказался.

Таблица 1. Распределение больных по возрасту и исходу заболевания

Исход заболевания	Средний возраст, лет	
	1 группа (перфорация)	2 группа (ОКН)
Выжившие	68,7 ± 1,4	66,2 ± 1,8
Умершие	74,0 ± 1,7*	75,5 ± 1,6*

Таблица 2. Распределение больных по полу и исходу заболевания (%)

Исход заболевания	Пол			
	1 группа (перфорация)		2 группа (ОКН)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Выжившие	27,6	72,4	44,4	55,6
Умершие	33,3	66,7	29,3	70,7

Таблица 3. Распределение больных по видам хирургических вмешательств

Название операции	1 группа (перфорация)		2 группа (ОКН)	
	Выжившие	Умершие	Выжившие	Умершие
Обструктивная резекция толстой кишки (Гартмана)	38	9	24	9
Колостомия	4	10	12	20
Илеотрансверзостомия	0	2	0	1
Правосторонняя гемиколэктомия	14	2	0	2
Дренирование и тампонирование брюшной полости	2	1	0	0
Илеостомия	0	1	0	0
Резекция тонкой кишки	0	1	0	2
Диагностическая лапаротомия	0	2	0	1
Ушивание перфорации тонкой кишки	0	0	0	1
Итого	58	28	36	36
Всего в 1 группе	86		72	

Сравнивая результаты оценки тяжести состояния больных, удалось выявить значимые различия между умершими и выжившими больными (табл. 4). Среди больных 1-й группы значимые различия были выявлены только при использовании нашей модифицированной шкалы. У больных 2-й группы значимые различия были выявлены при использовании всех методик, однако ряд различий был найден при оценке состояния в ДБ по нашей модифицированной шкале ($p < 0,0016$). Были выявлены также статистически значимые различия между группами при сравнении значений ЛИИ ($p < 0,05$) и ДБ ($p < 0,01$) между выжившими. Других значимых различий между группами не найдено.

Таблица 4. Результаты оценки тяжести состояния и степени интоксикации по SAPS II, ЛИИ и модифицированной шкале

Шкала	1 группа (перфорация)		2 группа (ОКН)	
	Выжившие	Умершие	Выжившие	Умершие
SAPS II в баллах	23,1 ± 0,7	25,5 ± 1,0	22,9 ± 0,8	25,8 ± 0,9*
SAPS II (вероятность летального исхода в %)	6,1 ± 0,4	7,8 ± 0,8	5,7 ± 0,4	7,9 ± 0,6*
ЛИИ	8,1 ± 1,1	10,4 ± 2,1	5,4 ± 0,7	8,9 ± 1,3*
ДБ (модифицированная шкала)	-2,6 ± 1,2	3,5 ± 1,5*	-10,2 ± 2,2	-0,1 ± 1,8**

По результатам вскрытий были изучены причины смерти пациентов в этих группах. Основными причинами смерти были: полиорганная недостаточность (ПОН), вызванная основным заболеванием, острая сердечно-сосудистая недостаточность (ОССН) и тромбоз легочной артерии (ТЭЛА), раковая интоксикация при IV стадии рака, послеоперационные осложнения и отказ от операции (табл. 5, 6). Статистически значимых различий между группами не выявлено.

Таблица 5. Причины летальности в группах

Причина смерти	Группы (абс. число / %)	
	1 группа	2 группа
ПОН	16 (48%)	18 (44%)
ОССН или ТЭЛА	3 (9%)	8 (20%)
Раковая интоксикация	6 (19%)	8 (20%)
Отказ от лечения	8 (24%)	7 (16%)

Таблица 6. Показатели шкал тяжести и ЛИИ в зависимости от причины смерти

Причины смерти	1 группа (перф.)				2 группа (ОКН)			
	SAPS II (Баллы)	SAPS II (вероятность)	ЛИИ	ДБ	SAPS II (Баллы)	SAPS II (вероятность)	ЛИИ	ДБ
ПОН	28±1,2**	9,5±1,0	12,9±4,0	11,1±2,0*	26,4±1,2*	8,4±0,9*	9,6±2,1	10,0±1,4***
ОССН или ТЭЛА	24,0±2,6	6,2±1,8	7,3±2,0	-5,0±4,5	25,9±2,2	8,0±1,4	6,2±2,0	-6,9±1,9
Раковая интоксикация	27,8±2,4	9,6 ± 2,0	6,7±2,3	0,5±1,4***	22,9±2,4	6,0±1,2	7,8±1,9	-6,1±2,6
Отказ от лечения	19,3±1,4*	3,7±0,7*	10,0±3,7*	-3,4±2,2	24,6±1,5	6,7 ± 1,1	9,4±1,7	-11,5±2,0
Выжившие	23,1±0,7	6,1 ± 0,4	8,1±1,1	-2,6±1,2	22,9±0,8	5,7 ± 0,4	5,4±0,7	-10,2±2,2

В результате проведенного исследования были выявлены некоторые существенные данные, которые, на наш взгляд, могут быть использованы при оценке тяжести и перспектив лечения у больных с осложненным колоректальным раком.

Выявлены существенные различия по возрасту между умершими и выжившими больными, которые отражают общую тенденцию, описанную в литературе, а именно — риск летального исхода тем выше, чем больше возраст больного.

Различия в сроках пребывания в стационаре подтверждают, что пациенты, впоследствии умершие, имели значительно более тяжелое исходное состояние по сравнению с выжившими. Однако сроки лечения выживших больных превышают чаще всего 3–4 недели, что свидетельствует о тяжёлом течении заболевания у этих пациентов и длительности терапии. Это же подтверждается данными, полученными при изучении причин смерти. Тяжелая эндогенная интоксикация, безусловно, является одним из основных патогенетических факторов, который необходимо учитывать при прогнозировании результатов лечения наряду с сопутствующей возрастной патологией.

При оценке результатов применения прогностических шкал и ЛИИ для оценки тяжести состояния больного и прогноза его заболевания была выявлена информативность шкалы SAPS II, ЛИИ и нашей модифицированной шкалы при интоксикационном синдроме.

Обращает на себя внимание, что ЛИИ значительно повышен у всех больных в обеих группах, а значения шкалы SAPS II (вероятность летального исхода) даже у самых тяжелых больных не превышают 20%. На наш взгляд, такая вероятность даже с учетом максимальных значений недостаточна для объективной оценки перспектив лечения у этих больных. Несколько другая картина получена при применении нашей модифицированной шкалы оценки тяжести. Полученные значения для выживших и умерших от интоксикации существенно отличаются: от отрицательных (минусовых) значений ДБ до высоких положительных. Результаты представлены на рис. 1 и 2. Такое построение шкалы ДБ позволяет более уверенно использовать ее для оценки тяжести состояния и перспектив лечения у больных с осложненным колоректальным раком.

Наконец, наибольшую информативность все методы прогнозирования показывают для случаев летального исхода от ПОН. Прогнозировать с помощью этих методик риск

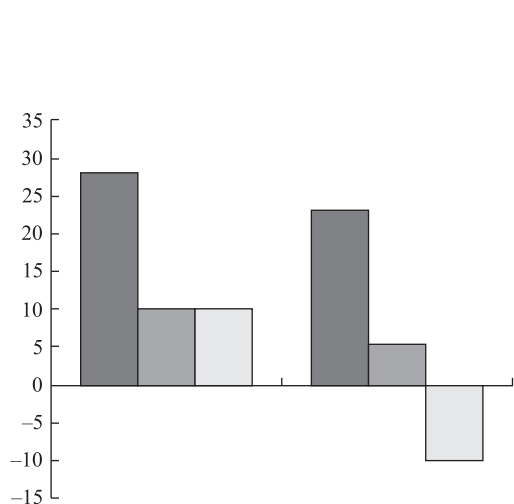

Рис. 1. Средние значения шкал тяжести и ЛИИ у умерших от ПОН и выживших из 1-й группы

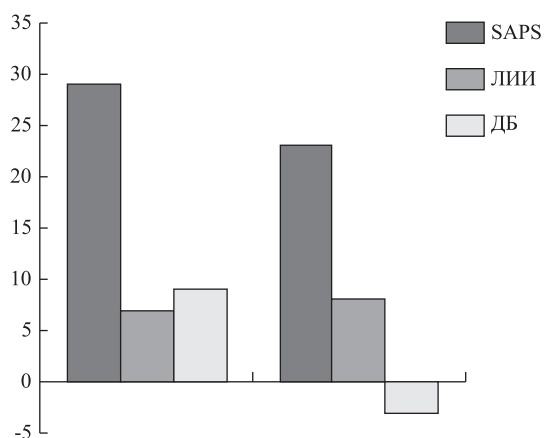

Рис. 2. Средние значения шкал тяжести и ЛИИ у умерших от ПОН и выживших из 2-й группы

летального исхода от тромбоэмболических осложнений и ОССН до их наступления представляется мало перспективным.

Результаты проведенного исследования показывают достаточно высокую степень эффективности применяемых шкал для оценки тяжести и прогноза течения заболевания у больных с осложненными формами колоректального рака. При этом наибольшая эффективность выявлена при использовании адаптированной к конкретным условиям предложенной нами модифицированной шкалы.

Объективизация состояния больных позволяет прогнозировать вероятность летального исхода, продолжительность госпитализации, эффективность проводимого лечения [17].

Прогнозирование в хирургии — научно обоснованное предвидение результатов проводимых операций. Широко распространены на американском континенте и в некоторых европейских странах системы балльной оценки тяжести состояния хирургического больного. К ним относятся APACHE I, APACHE II, APACHE III (Acute Physiology Assessment and Chronic Health Evaluation), SAPS, SOFA и т. д. Они применяются в экстренной хирургии в ситуации крайней необходимости [18]. Говоря о наиболее популярной вследствие простоты (в ней используется всего 13 оценочных параметров) системе APACHE II, следует отметить, что по данным литературы, полученные с ее помощью прогностические данные недостоверны из-за ложного завышения частоты неудовлетворительных показателей лечения. Следует отметить, что APACHE создавалась для классификации групп пациентов, а не для индивидуального прогноза. [18, 19].

При прогрессировании перитонита и энтеральной недостаточности высокую прогностическую ценность приобретает значительное возрастание содержания в плазме крови токсических соединений промежуточного метаболизма. Выделяют три степени тяжести эндотоксикоза при ОНК, что дает возможность проводить объективную интегральную оценку состояния больных и прогнозировать течение заболевания. С учетом многофакторного характера структуры эндотоксикоза и диагностики его изменений при ОНК, выбор методов детоксикации должен быть дифференцирован с учетом фазы развития заболевания и степени эндотоксикоза [20].

Сравнение отечественных и зарубежных систем оценки тяжести состояния больных затруднено в связи с тем, что первые применяются в основном в тех лечебных учреждениях, где работают сами авторы, а вторые создаются на основе методов исследования, не имеющих широкого распространения в практической медицине России. Необходимо понимать, что системы и шкалы, которые существуют или появятся в будущем, не заменяют принятие индивидуальных решений специалистом, но помогают в принятии им лечебной тактики [21]. Доказательство информативности признаков, симптомов и их сочетаний в отношении прогноза является весьма трудоёмкой задачей и требует применения специальных статистических и математических программ обработки данных. Таким образом, проблема оценки тяжести и прогнозирования исходов лечения остается актуальной.

Литература

1. Мартынюк В. В. Рак ободочной кишки (заболеваемость, смертность, факторы риска, скрининг) // *Практ. онкология*. 2000. № 1. С. 3–9.
2. Гафтон Г. И., Щербаков А. М., Егоренков В. В., Гельфонд В. М. Нарушение проходимости желудочно-кишечного тракта // *Практ. онкология*. Т. 7, № 2. 2006. С. 77–82.

3. Borovac N. Carcinoma of the anus, rectum and colon // *Med. Arch.* 2003. Vol. 57, suppl. 2. P. 87–99.
4. Аксель Е. М., Давыдов М. И., Ушакова Т. И. Злокачественные новообразования желудочно-кишечного тракта: Основные статистические показатели и тенденции // *Современная онкология.* 2001. Т. 3, № 4. С. 10–35.
5. Ривкин В. Л., Бронштейн А. С., Файн С. Н. Руководство по колопроктологии. М.: Медпрактика, 2001. 300 с.
6. Мерабишвили В. М. Численность и динамика контингентов онкологических больных в Санкт-Петербурге. Основные показатели оценки онкологической помощи больным / Злокачественные новообразования в Санкт-Петербурге. СПб., 1996. С. 129–138.
7. Зиневич В. П., Бабкин В. Я. Осложненные формы рака толстой кишки // *Вестн. хирургии.* 1991. Т. 146, № 2. С. 127–131.
8. Гринев М. В., Карачун Р. В., Бабков О. В. Современные подходы к лечению колоректального рака, осложненного острой толстокишечной непроходимостью // *Скорая медицинская помощь.* 2004. Т. 5, № 3. С. 79.
9. Попов Д. Е., Семёнов А. В., Григорян В. В. и др. Хирургическое лечение кишечной непроходимости у больных обтурирующим раком левых отделов толстой кишки // *Вестн. С.-Петерб. ун-та.* Сер. 11. 2009. Вып. 2. С. 100–107.
10. Алекперов С. Ф., Пугаев А. В., Ачкасов Е. Е. и др. Современные тенденции в хирургическом лечении обтурационной толстокишечной непроходимости опухолевого генеза // *Рос. онкол. журнал.* 2010. № 1. С. 54–58.
11. Ponzano C., Nardi S., Carrieri P., Basili G. Diagnostic problems, pathogenetic hypothesis and therapeutic proposals in Ogilvie's syndrome: Review of 470 observations from the literature and presentation of 5 new cases // *Minerva Chir.* 1997. Vol. 52, № 11. P. 1311–1320.
12. Repse S., Calic M., Zakelj B. et al. Emergency colorectal surgery: Our results and complications // *Ann. Ital. Chir.* 1996. Vol. 67, № 2. P. 205–209.
13. Freeman H. P., Alshafie T. A. Colorectal carcinoma in poor blacks // *Cancer.* 2002. Vol. 94, № 9. P. 2327–2332.
14. Tobaruela E., Camuca J., Enriquez-Navasces J. M. et al. Medical factors in the morbidity and mortality associated with emergency colorectal cancer surgery // *Rev. Esp. Enferm. Dig.* 1997. Vol. 89, № 1. P. 13–22.
15. Ceriati F., Tebala G. D., Ceriati E. et al. Surgical treatment of left colon malignant emergencies: A new tool for operative risk evaluation // *Hepatogastroenterology.* 2002. Vol. 49, № 46. P. 961–966.
16. Дмитриев М. О., Сотниченко Б. А., Дмитриев О. Н., Дублев Г. Н. Результаты хирургического лечения толстокишечной непроходимости опухолевой природы // *Скорая медицинская помощь.* 2004. Т. 5, № 3. С. 86–87.
17. Brun-Buisson C., Doyon F., Carlet J. et al. Incidence, risk factors and outcome of severe sepsis and septic shock in adults // *JAMA.* 1995. Vol. 274. P. 968–974.
18. Шевченко Ю. А., Кузнецов М. А., Анисимова О. В., Тальберг П. И. Прогнозирование послеоперационных осложнений в плановой хирургии // *Хирургия.* 2003. № 10.
19. Чернов В. Н., Белик Б. М., Пиуков Х. Ш. Прогнозирование исхода и выбор хирургической тактики при распространенном гнойном перитоните // *Хирургия.* 2004. № 3. С. 47.
20. Чернов В. Н., Белик Б. М. Выбор хирургической тактики и методов дезинтоксикации при острой непроходимости кишечника // *Хирургия.* 1999. № 5. С. 45.
21. Лебедев Н. В., Климов А. Е. Системы оценок тяжести сепсиса и эндогенной интоксикации // *Хирургия.* 2006. № 5. С. 53–56.
22. Свистунов Н. Н., Ивлев В. В. О возможности прогнозирования исходов острого панкреатита с тяжелым течением // *Вестн. С.-Петерб. ун-та.* 2009. Сер. 11. Вып. 3. С. 135–142.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2011 г.